

языкового знака. Мотивирующий признак сохраняется в содержательной структуре слова как результат мотивации нового языкового выражения и служит словообразовательной базой новой единицы. Второй компонент производного составляет словообразовательный формант (аффикс). Признак представления предмета, обуславливающий внутреннюю форму названия, присущ и семантическим дериватам как вторичный элемент семантической структуры полисемантического слова.

3. Обосновывая понятие о внутренней форме, В.Гумбольдт пытался на этой основе выяснить причину языковых разнообразий. Он писал, что новообразование (слово в момент его создания) не есть представитель самого предмета, но выражение собственного взгляда говорящего на предмет, откуда и многообразие обозначения одной и той же реалии.

Последующие исследования показали, что мотивация названий в пределах одинаковых тематических групп различается в большинстве случаев на уровне конкретных мотивирующих признаков. Мотивация названий в составе тех же тематических групп лексика различных диалектов и языков во многом сходна на уровне типов признаков представления предметов, именуемых еще «мотивемами».

Сопоставительное исследование лексики разных языков, цель которого — определение универсальности и специфики явления мотивации названий в сопоставляемых языках, является, на наш взгляд, одним из перспективных аспектов аргументации ономастологии, в том числе сопоставительной мотивологии, которая выделена *Томской школой* под руководством О.И.Блиновой.

4. Несомненно, лингвогеография и ономастиология тесно контактируют. Концепция «лингвистики речи» Е.Косериу, например, непосредственно связана с явлением номинации (предметом исследования ономастиологии), а с другой стороны, при обращении к фактическому материалу, с лингвистической географией и диалектологией. Процесс номинации явлений, рассматриваемый в общем плане эволюции языка, это естественный, непринужденный, спонтанный процесс. Беспорно, национальные, региональные и международные лингвистические атласы являются самыми надежными источниками исследования в современной диалектологии и ономастиологии. Особенно следует подчеркнуть значимость для современной лингвистической географии, в том числе для изучения явления номинации, *Общеславянского лингвистического атласа*, *Романского лингвистического атласа* (*Atlas Linguistique Roman* — ALiR), *Атласа европейских языков* (*Atlas Linguarum Europae* — ALE), *Общекарпатского диалектологического атласа* (ОКДА).

5. Мотивационные карты — это карты нового типа в лингвогеографии. См., например, карту «L'arc-en-ciel» (радуга), составленную проф. М. Алиней для ALE и карту «Les désignation romanes du mille-patters» (ро-

манские наименования для сороконожки), составленную нами для ALiR. В сообщении излагаются принципы составления подобных карт и их значимость для исследования лексической мотивации.

Alinei M. Arc-en-ciel // Atlas Linguarum Europae (ALE). — Vol. I. Commentaires, Assen — Van Gorcum, 1983.

Кубрякова Е.С. Теория мотивации и определение степеней мотивированности производного слова // Научные труды Ташкент. ун-та. — Т. 174. — 1976

Pavel V., Berejan S. Les désignation romanes du mille-patters // Atlas Linguistique Roman (ALiR). — Vol. II. Commentaires. — Roma, 2001.

Ульяман С. Семантические универсалии // Новое в лингвистике. — Вып. 5. — М., 1970.

Ольга Пискач
(Ужгород)

Зіставна характеристика прислівників в українських карпатських і поліських діалектах

У складі прислівників у говірках особливо помітні продуктивні словотвірні процеси, які породжують нові лексеми. Особливий інтерес становлять старожитні українські діалекти, у яких збереглося чимало архаїчних явищ.

Об'єктом цього дослідження є зіставна характеристика прислівників у карпатських та поліських діалектах; джерелом матеріалу послужили польові записи з 56 сіл Закарпатської обл. та словники бойківських, буковинських, гуцульських і поліських говірок.

1. **Означальні** прислівники характеризують якість дії, ознаки предметів. У їх складі виділяються такі семантичні підгрупи:

1.1. **Якісно-означальні** вказують на якісну ознаку іншої ознаки — процесуальної або статичної: зак. *таньо*, *туньо* 'дешево', бук., гуц. *тано* 'т.с.' (СБГ, 538; ГГ, 181) — зах.-пол. *таньо* 'т.с.' (Арк., 2, 192); зак. *спірно* 'дружно; швидко, завзято', бук. *спірно* 'т.с.' (СБГ, 512) — зах.-пол. *спурно* 'до ладу; дружно; швидко' (Арк., 2, 168), пор. ще *спірно* 'сигно' (ГГ, 176); зак. *файно*, *файен* 'гарно, красиво; добре'; гуц. *файно* 'т.с.' (ГГ, 194), бук. *файно* 'гарно; добре; вправно, майстерно; зневажливо-іронічно стосовно кого-небудь, чого-небудь' (СБГ, 576) — зах.-пол. *файно* 'гарно' (Арк., 2, 220), зак. *марудно* 'повільно' — зах.-пол. *марудно* 'т.с.' (Арк., 1, 305).

1.2. **Кількісно-означальні** виражають міру або ступінь вияву ознаки, характер її інтенсивності: бойк. *барз*, *барзо* 'дуже' (ОСБГ, I, 44), бук. *барзо* 'швидко' (СБГ, 36) — зах.-пол. *барзо* 'дуже' (Арк., I, 11); зак. *мірно*,

мо́чно, мо́чно 'сильно', мо́чно 'т.с.' (ГГ, 126), бук. мо́ч 'дуже' (СБГ, 297) – зах.-пол. мо́чно 'т.с.' (Арк., 1, 321); зак. ніку́лько, ніку́лько, нікілько 'ніскільки' – пол. ніку́лька 'т.с.' (Лис., 137).

1.3. Прислівники способу дії: бук. *насто́ячи, насто́йчи, насто́ячі* 'навстоячки' (СБГ, 322) – *навстоя́чки* 'стоячи' (Арк., 1, 329); зак. *по́пасом* 'попаски, пасучись на ходу', гуц. *по́пасом* 'т.с.' (ГГ, 154) – *по́пасом* 'т.с.' (Арк., 2, 72); зак. *по́котом* 'лежачи, покотившись' – зах.-пол. *по́котом, по́котом* 'т.с.' (Арк., 2, 65); зак. *пішака́* 'пішки' – зах.-пол. *пішака́* 'т.с.' (Арк., 2, 48); зак. *юзом* '1) ковзаючи, не обертаючись, просуваючись по землі, рейках і т.ін.; 2) тягнути, волочучи що-небудь по землі, наступу і т.ін.', бук. *юзом* 'т.с.' (СБГ, 684) – зах.-пол. *юзом* 'шпазом, униз обличчям' (Арк., 2, 283); зак. бук. *сторці, сторціа, сторціом* 'рівно, вертикально' (СБГ, 524), гуц. *сторцом* (*сторціом*) 'сторч' (ГГ, 177) – зах.-пол. *сторціма* 'вниз головою' (Арк., 2, 176); зак. *голяка́, голяко́м* 'без одягу' – зах.-пол. *голяка́* 'т.с.' (Арк., 1, 99); зак. *кра́дом, кра́дці* 'крадькома', гуц. *кра́дци* (*кра́цькі*) 'т.с.' (ГГ, 103) – пол. *крадькі* 'т.с.' (Лис., 105); зак. *на́взнак* 'то-рипш' – зах.-пол. *на́знак* 'т.с.' (Арк., 1, 332).

2. Обставинні прислівники вказують на різні обставини, за яких відбувається та чи інша дія: місце, час, причину, мету.

2.1. Прислівники місця виражають просторову локалізацію дії або стану, вказуючи: 1) на фіксовану локалізацію дії або стану в просторі; 2) напрям дії або руху, напр.: зак. *о́де, о́дека, о́деки, а́де, а́деки* 'тут', *а́нде* 'там' – зах.-пол. *о́де* 'тут' (Арк., 2, 9), *о́де, о́де, о́де, о́дека, о́сьдечка, о́сьдека* 'о́сь, о́сь тут' (Лис., 142, 146), зах.-пол. *а́ндичка* 'т.с.' (Арк., 1, 3); бук. *ге́нди, ге́нди, ге́нди, ге́ндички* 'он там' (СБГ, 69), гуц. *ге́нде, ге́нта́нкі* 'о́сь там' (ГГ, 44) – *ге́ндечки* 'там' (пол. Арк., 1, 88), *ге́ндó* 'десь там' (Лис., 54); зак. бук. *ві́дци, ві́тци, ві́дци, ві́дци*, *ві́дци* 'звідси' (СБГ, 55), гуц. *ві́дци* (*ві́тци, ві́дсив*) 'т.с.' (ГГ, 37) – зах.-пол. *ві́дци* 'т.с.' (Арк., 1, 65); зак. бук., гуц. *напо́перек* 'упоперек', *напо́перекі* 'напростець' (СБГ, 317; ГГ, 130) – зах.-пол. *наво́перекі* 'навпаки; прямо протилежно до чогось' (Арк., 1, 329), пор. *напо́перекі* 'навпроти' (Арк., 1, 337); зак. бук. *ні́де, ні́где, ні́де, ні́де* 'Нікуди; ніде' (СБГ, 336) – зах.-пол. *ні́де, ні́где* 'ніде' (Арк., 1, 346); зак. бук. *о́нде, о́ндека, о́ндекаво* (ОСБГ, II, 20) – зах.-пол. *о́ньде* 'тут' (Арк., 2, 13), пол. *о́ндó* 'там', *о́ньдека* 'о́ндечки' (Лис., 144), зах.-пол. *е́нде* 'он там' (Арк., 1, 149); зак. *спрї́ходу* 'скрано, при вході', гуц. *спрї́ходу* 'т.с.' (ГГ, 176) – зах.-пол. *спрї́ходу* 'т.с.' (Арк., 2, 167); зак. *сю́да, бук. ту, судá, сю́да* 'сюди' (СБГ, 532) – зах.-пол. *сю́да* 'т.с.' (Арк., 2, 189); зак. *ту, туй, ту́ка* 'тут' – пол. *ту́та, ту́то, ту́така, ту́тека, ту́тека* 'т.с.' (Лис., 217); зак. *та́мка, та́мки, бук. та́мо, та́мка, та́мки* *та́мово, та́мо, та́мички* 'он там' (СБГ, 538) – пол. *та́мика, та́ми́ки* 'там' (Арк., 2, 191; Лис., 210); зак. бук. *ту́да, ту́диво* 'туди' (СБГ, 555) – зах.-пол. *ту́да, ту́даво, ту́даго, ту́дигó, ту́дывóн* 'т.с.' (Арк., 2, 212) тощо.

2.2. Прислівники часу позначають різні часткові темпоральні значення прояву процесуальних і непроцесуальних ознак. У їх складі виділяються прислівники: 1) зі значенням часу, в який відбувається дія або стан; 2) періодичності дії або стану; 3) початкової часової межі дії або стану; 4) кінцевої часової межі дії або стану. Наприклад: зак., бук. *влі́ті* 'влітку' (ОСБГ, I, 136) – зах.-пол. *влі́ти, влі́то, влі́то* 'т.с.' (Арк., 1, 67); бойк. *влягома* 'час, коли люди лягають спати' (ОСБГ, I, 136), гуц. *взимле-ги* (*узавезли*) 'смерком' (ГГ, 233) – пол. *вляги* 'час, коли люди лягають спати' (Лис., 47); зак., бук. *вполудне* 'в полудень, в обідню пору' (ОСБГ, I, 149) – зах.-пол. *вполудні* 'т.с.' (Арк., 1, 99); зак., бук. *узими* 'узимку' (СБГ, 563) – зах.-пол. *взимі* 'т.с.' (Арк., 1, 53); зак. *завгоди, загоди* '1) заздалегідь, завчасно; 2) перед вечором, завідна', гуц. *завгоди* (*загоди*) 'т.с.' (ГГ, 73), бук. *ззавгоди, ззавгоди, ззавгоди* 'заздалегідь, завчасно' (СБГ, 163) – пол. *завзуді* 'заздалегідь' (Арк., 1, 162), *завгоди, загоди* 'т.с.' (Лис., 75); зак. *лі́тіс', бук. лі́тіс', лі́тіс', лі́тіст'* 'літній', *лі́тіст'у* 'літній' (ОСБГ, I, 415) – пол. *летась, летось, лі́тось* 'т.с.' (Лис., 114), пор. зах.-пол. *лі́тось* 'влітку' (Арк., 1, 289); зак., бук. *ні́да, ні́ди, ні́ди, ні́де, ні́де, ні́де* 'ніколи' (ОСБГ, I, 488) – *ні́ди* 'т.с.' (Арк., 1, 349); зак. *по́рано* 'дуже рано' – зах.-пол. *по́рано* 'т.с.' (Арк., 2, 73); зак., гуц. *по́завтра* 'післязавтра' (ГГ, 152) – пол. *по́завтра* 'т.с.' (Арк., 2, 63), *по́завтром, по́завтрома* 'т.с.' (Лис., 166); зак. *ти́пір'ка, тупі́р'кы, бук. тупі́рка, тупі́рчки, тупі́ро* 'т.с.' (ГГ, 182) – пол. *тепéрка, тепéрчки, тупі́ро* 'т.с.' (Арк., 2, 195), *тепéрка* 'т.с.' (Лис., 212); зак. *тогда, то́ды, бук. то́дди, то́ди* 'тоді' (СБГ, 547, 548), гуц. *то́дди* (*то́ддїт, то́ддї*) 'т.с.' (ГГ, 186) – пол. *то́дди, то́ддї* 'т.с.' (Арк., 2, 202, 203), *то́ддї* 'т.с.' (Лис., 214); зак., бук. *уполудни, уполудни, уполудни* 'опівдні' (СБГ, 569) – зах.-пол. *вполудні* 'т.с.' (Арк., 1, 75) та ін.

2.3. Прислівники причини і мети становлять кількісно обмежену групу слів: зак. *на́роком, на́рком, на́рочно* 'навмисне' – зах.-пол. *на́роком, на́ро́нно* 'спеціально' (Арк., 1, 339).

3. Предикативні прислівники означають стан навколишнього середовища або ж емоційний чи фізичний стан живих істот і виступають у ролі головного члена односкладного безособового речення: зак. *я́дерно* 'свіжо (про погоду)' – пол. *я́дерно* 'холоднуватого' (Лис., 239); бук. *зимно* 'холодно' (СБГ, 165) – пол. *зі́мно* 'т.с.' (Арк., 1, 189), *зі́мно* 'стар. т.с.' (Лис., 84); зак. *мі́ряво* 'хмарно, темно', гуц. *ме́рево* 'тьмяно' (ГГ, 122) – пол. *ма́ревно* 'хмарно' (Лис., 122); гуц. *ма́ркітно* 'ніяково, могорошно' (ГГ, 120) – пол. *ма́ркітно* 'хворобливо; час, коли нездорюється' (Арк., 1, 305), *ма́ркітно, му́ркітно* 'сумно, досадно' (Лис., 122).

Отже, зіставна характеристика прислівників у карпатських і поліських діалектах демонструє переважання утворень, успадкованих з праянського періоду. Прислівники місця утворені головним чином від основ колишніх нечленних займенників, а прислівники часу – здебільшо-

го внаслідок адвербіалізації іменників та прикметників; переважна більшість означальних та предикативних прислівників походить від прикметників.

Арк. – Аркушин Г. Л. Словник західнополюських говірок. Т. 1-2. – Луцьк, 2000.
ГГ – Гуцульські говірки: Короткий словник / Відп. ред. Я. Закревська. – Л., 1997.

Лис. – Лисенко П. Словник польських говорів. – К., 1974.

ОСБГ – Ониськевич М. Й. Словник бойківських говірок. Ч. 1-2. – К., 1984.

СБГ – Словник буковинських говірок / За заг. ред. Н. В. Гулявко, К. М. Лук'янок. Чернівці, 2005.

Анна Плотникова
(Москва)

Балканославянський діалектний континуум по даним термінологічної лексики духовної культури (*sigva* и дериваты)

Изучение диалектных зон и ареалов по данным терминологической лексики духовной культуры требует тщательного выявления экстралингвистических контекстов ее функционирования (из сферы календарной и семейной обрядности, сельскохозяйственной обрядности, народной мифологии и др.). Очень часто именно экстралингвистические признаки помогают определить или уточнить зоны «культурных диалектов» в генетически однородном (например, Славия) или неоднородном (например, зона Балкан) пространственном континууме.

По результатам многих собственно лингвистических признаков определяется восточная, или балканская, часть Южной Славии (см., например, пучки изоглоссы, определяемые П. Ивичем [Ивич 1994:25,27]). К балканским признакам в сфере народной духовной культуры и отражающей ее лексике относятся (статус балканского признака в данном случае достаточно жесткий – такого же уровня «балканскости» как наличие постпозитивного артикля в южнославянских языках): новогодний обряд «сурвакане» традиционного типа (т.е. обход домов детьми с плодородящими прутками, но не иные формы новогоднего обхода, связанные с ряжением, имитацией свадьбы, имеющие несколько более широкое распространение в рамках того же восточного ареала, но охватывающие территорию юго-восточной Сербии), использование амулета «мартеница» (редкими являются иные названия амулета), обычай вывешивать красную ткань в день первого марта для «Марты», празднование «волчьих» дней (причем изолекса дериватов наименований

праздника от *vьk проходит через западную Болгарию, а изодокса – через восточную Сербию, где распространены наименования типа *Мратиници*) и др. Балканский характер (или характер балканских инноваций) отмеченных признаков определяется наличием тех же признаков в балканских неславянских традициях и отсутствием таковых в традициях Северной Славии (восточнославянских и западнославянских).

Западная граница балканославянского диалектного континуума отличается динамикой распространения признаков различных уровней языка. Многие так называемые балканские инновации в языке имеют сильно размытые контуры на западной границе балканославянского ареала (территория Сербии), показывая направление распространения балканизмов в северо-западном направлении (например, аналитический тип склонения, отсутствие тонических характеристик ударения). Картографирование терминологии традиционной духовной культуры (в совокущности с соответствующими экстралингвистическими признаками) показывает различные типы конфигурации балканославянского ареала, а также градицию внутри этого ареала в его западной части. Так, учет всех особенностей новогодних процессов колядующих, обозначаемых дериватами от *sigva*, позволяет определить широкий и узкий ареалы в зоне бытования термина у балканских славян – болгар, македонцев и отчасти сербов.

Карта отражает типы южнославянских новогодних дружин колядующих, обозначаемых терминами от *sigva*, а также функционирование обрядовой лексики от *sigva* в ритуальной речи новогодних дружин колядующих, называемых иначе (например, *намалари*, *васличари* и др.). Лакуны на территории Сербии, Черногории, Боснии и Герцеговины, Хорватии, Словении показывают отсутствие там обрядовой терминологии от *sigva*, связанной с новогодним колядованием. Названия от *sigva* как обозначение новогодних дружин колядующих традиционного типа, исполняющих ритуальное битье домочадцев палочкой, веткой, специальным жезлом с украшениями и т.п., распространены практически на всей территории Болгарии и отчасти в Македонии. Именно этот тип «сурваканья» известен балканским неславянским народам – грекам (*σούρβα*) и румынам (*imbă, merg so zor-yoga* 'идут с «сорковой»'). В отдельных районах Македонии (на севере и юге) фиксируются названия от *sigva* как обозначение новогодних дружин колядующих без ритуального предмета – палочки, ветки, украшенного жезла. В Македонии также отмечено и функционирование терминологической лексики от *sigva* только в ритуальной речи новогодних дружин колядующих (в поздравительных вербальных клише, обрядовых песнях), например, в районе Прилепа колядующие обходят дома и поют песни, начинающиеся словами «Суројца, габројца...» [МФ 1975/15-16:222]. При этом наименования самих колядующих либо отсутствуют, либо не связаны с *sigva* (*намалари*, *васличари*), например в районе Велеса (с. Теово) *васличари* – новогодняя дружина ряженных с персонажем *невеста*, для которой собирают деньги, высказывая